

Научная статья

УДК 343.622

doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.006

Проблемные аспекты объективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАТЫШЕВА

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Вологда, Россия, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению спорных вопросов, связанных с определением объективной стороны состава преступления, регламентирующего ответственность матери за убийство новорожденного ребенка. Отдельные аспекты уголовной ответственности за данный состав преступления в настоящее время являются предметом оживленных дискуссий. Например, неоднозначно отношение исследователей и практических работников к выделению детоубийства в качестве привилегированного состава. В научной среде имеют место дебаты, относительно определения и объективной стороны указанного состава преступления. В первую очередь это касается двух обязательных признаков: времени и обстановки совершения преступления. В этой связи автором приводятся различные точки зрения ученых относительно предмета исследования. В работе акцентировано внимание на то, что в законодательстве имеются отдельные пробелы и лакуны в изучаемой сфере, которые в некоторых случаях могут затруднить квалификацию преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, привилегированный состав преступления, женская преступность, убийство матерью новорожденного ребенка, объективная сторона преступления.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Латышева Л. А. Проблемные аспекты объективной стороны состава преступления, предусматривающего ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // *Lex criminalis scientiarum*. 2026. Том 3. № 3 (9). С. 203-208. doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.006.

Original article

Problematic Aspects of the Objective Side of the Crime Involving Liability for the Murder of a Newborn Child by the Mother

LYUDMILA A. LATYSHEVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary

Service, Vologda, Russia, mila.latysheva.1988@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

Abstract. This article is devoted to examining controversial issues related to defining the objective component of the crime that regulates a mother's liability for the murder of her newborn child. Certain aspects of criminal liability for this crime are currently the subject of lively debate. For example, researchers and practitioners have mixed views on classifying infanticide as a privileged crime. There are debates in academic circles regarding the definition and objective component of this crime. First and foremost, this concerns two mandatory elements: the time and circumstances in which the crime was committed. In this regard, the author presents various scholars' viewpoints regarding the subject of the study. The paper focuses on the fact that there are certain gaps and lacunae in the legislation in the area under study, which in some cases may complicate the classification of a crime.

Keywords: criminal liability, privileged corpus delicti, female crime, infanticide, objective side of the crime.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Latysheva L.A. Problematic Aspects of the Objective Side of the Crime Involving Liability for the Murder of a Newborn Child by the Mother. *Lex criminalis scientiarum*. 2026, vol. 3, no. 3 (9), pp. 203-208. doi 10.63118/3034-3259.2026.9.3.006.

Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности женщин в ряде случаев обусловлена дополнительными гендерными признаками, связанными с репродуктивной функцией, в частности материнством и беременностью.

В этой связи научный и практический интерес представляют отдельные аспекты уголовной ответственности женщин, убивших своих детей, в том числе новорожденных.

Как известно, в отечественном уголовном праве убийство новорожденного ребенка рассматривается как менее опасный вид убийства, что отражается на пределах уголовной ответственности за него. Вместе с тем некоторые моменты уголовной ответственности за рассматриваемое преступление являются предметом научных дискуссий. В частности в научной среде сложилось неоднозначное отношение к определению объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Согласно данной статье объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражена в следующих действиях (бездействии): 1) убийство матерью новорожденного ребенка во время родов 2) убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов; 3) убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации; 4) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. При этом смерть может быть причинена как путем действия через удушение, нанесение ран, ушибов и т.д., так и бездействия, например отказ в поддержании жизнедеятельности ребенка, в частности оставление новорожденного без помощи, кормления, ухода и пр.[1, с. 132].

В данном контексте принципиально обратить внимание на время совершения преступления, как обязательный признак объективной стороны.

Рассматривая первую ситуацию, можно сделать вывод, что убийство совершается в течение относительно непродолжительного периода времени. Речь идет об убийстве матерью ребенка, еще не начавшего самостоятельной внеутробной жизни. Некоторые исследователи, например К.В. Дядюн, указывают, что в этой связи возникает проблема квалификации действий женщины, например, умышленно удушающей ребенка в процессе родов либо наносящей смертельные раны в голову рождающемуся младенцу. Таким образом, содеянное вообще находится вне пределов уголовно-правового регулирования.

В рамках анализа объективной стороны особое внимание следует акцентировать на обстановке совершения преступления: в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства. С точки зрения Т.Н. Нуркаевой понятие «психотравмирующая ситуация» не имеет точного определения [2, с. 121]. С позиции Н. Соловьевой, психологическое содержание психотравмирующей ситуации чрезвычайно разнообразно, определяется общей системой ценностей личности, реакцией на неблагоприятные воздействия [3, с. 13]. Интересно, что психотравмирующая ситуация может существовать и до родов, и после них довольно продолжительное время.

Общеизвестно, что под психотравмирующей ситуацией понимаются негативные обстоятельства и негативные эмоции, которые вызваны сложившейся ситуацией. Применительно к ст. 106 УК РФ данные обстоятельства непосредственно связаны с родовым процессом, в частности, отсутствие денежных средств на содержание ребенка [4, с. 93], получение известия о гибели отца ребенка или близких родственников [5, с. 16]. Как справедливо отмечает Н.Е. Аленкин, в условиях психотравмирующей ситуации совершаются и другие преступления, что не влечет их привилегизации. В анализе уголовных дел, проведенных данным исследователем, указывалось, что в 96% случаев виновная могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими [6, с. 94]. По мнению многих ученых, детоубийство совершается предумышленно, планируется до наступления родов. В свете сказанного следует отметить, что женщина, являющаяся пособником или подстрекателем убийства своего новорожденного ребенка, будет нести ответственность по ч. 2 ст. 105 УК РФ. К.В. Дядун, размышляя о данном составе, отмечает, что вряд ли возможно квалифицировать по привилегированному составу заранее обдуманное убийство младенца женщиной неоднократно рожавшей, не испытывающей особого психологического дискомфорта от данного процесса [7, с. 16]. По результатам анализа 95 уголовных дел, проведенных А.М. Багметом, А.В. Трощановичем, только в двух из них женщина при совершении преступления находилась в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, в остальных случаях никаких временных болезненных психических состояний не выявлено [8, с. 20]. Согласно исследованию совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, характерно для незамужних, неработающих женщин 20–30 лет, ранее рожавшим, имеющим 1–2 детей, употребляющих алкоголь или наркотические средства, ведущих аморальный образ жизни, вступающих в беспорядочные половые отношения. Как видится, речь о каких-либо смягчающих обстоятельствах в данном случае не может идти. В этой связи целесообразным является отказ от психотравмирующей ситуации и психического расстройства как привилегизирующих обстоятельств, а включение их в перечень смягчающих обстоятельств.

Как справедливо отмечает Ю.М. Голомбайте, особое психологическое состояние роженицы, физические и психические переживания, связанные с родами, создают почву для злоупотреблений женщиной своим привилегированным положением [9, с. 436]. Автором предлагается квалифицировать деяние по ст. 106 УК РФ в случае, если оно совершено с внезапно возникшим умыслом. А.В. Лунева в данном контексте обращает внимание, что в п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ прописано смягчающее вину обстоятельство – совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, поэтому убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации не должно приниматься во внимание для смягчения уголовной ответственности. Данное правило, по мнению автора, должно распространяться и на убийство, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости [10, с. 70].

На наш взгляд, наиболее убедительна в этом плане позиция Т.Н. Нуркаевой, Т.В. Кондрашовой, которые единственным основанием отнесения данного убийства к привилегированному считают особое психическое состояние женщины, которое должно быть вызвано экстремальной ситуацией (родами) и ограничено во времени (во время родов или непосред-

ственно после них) [11, с. 122]. Т.Н. Волкова отмечает, если убийство ребенка во время родов либо сразу же после них можно в какой-то степени объяснить ее особым состоянием, то убийство новорожденного ребенка, совершенного позже, условиями психотравмирующей ситуации или состоянием психического расстройства, не исключающего вменяемости, в принципе не может быть объяснимо [12, с. 52]. В свою очередь, П. Кривошеин, также разделяющий мнение других исследователей, выступающих против отнесения убийства ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, приводит довольно интересные доводы. Во-первых, он указывает, что младенец, проживший несколько недель или дней, уже является человеком. Наделенным правами человека и гражданина, в том числе и правом на жизнь. Во-вторых, в своем исследовании он апеллирует нормами УК РСФСР 1960 г., который не предусматривал в качестве самостоятельного состава – убийство матерью новорожденного ребенка, подобные деяния приравнивались к простому убийству [13, с. 39].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в настоящее время имеются отдельные спорные моменты относительно времени совершения рассматриваемого преступления. Неоднозначным является отнесение убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости, к альтернативным действиям объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Невозможно говорить о пониженной общественной опасности убийства матерью новорожденного ребенка, например, в условиях психотравмирующей ситуации. В данном случае женщина планирует преступление, после его совершения чаще всего пытается скрыть следы. Иногда действует по уразумению третьих лиц, например, сожителя. Это свидетельствует о ее безнравственности, аморальности и жестокости. К привилегированному составу можно отнести, как вариант, первые две ситуации, убийство во время или сразу после родов. То есть убийство, вызванное особым психофизиологическим состоянием роженицы. С другой стороны открытым остается вопрос: заслуживает ли серьезного смягчения уголовной ответственности женщина, целенаправленно убившая своего ребенка, беспомощного и беззащитного? В некоторых европейских странах под уголовно-правовой охраной находятся еще не родившиеся дети, а в данном случае речь идет о человеке, начавшем самостоятельную жизнь, о человеке, как равноправном члене нашего общества. К сожалению, анализ исследований по данной проблематике констатирует, что многие женщины не пытаются найти альтернативу убийству, например, определение ребенка в детский дом. В этой связи целесообразным представляется усиление уголовно-правовой охраны новорожденного ребенка и пересмотр конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Прежде всего, речь идет об определении объективной стороны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кротких, С. А. Проблемы толкования и применения нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка // Актуальные вопросы юридических наук: сб. матер. III Междунар. науч. конф., 2017. – С. 132 – 136.
2. Нуркаева, Т. Н. О совершенствовании законодательной конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2005. – № 1. – С. 121 – 122.
3. Соловьева Н. Психотравмирующая ситуация: значение для квалификации детоубийств // Законность. – 2006. – № 8. – С. 11 – 13.
4. Аленкин, Н. Е. Вопросы уголовной ответственности за детоубийство (ст. 106 УК РФ) // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2013. – № 5. – С. 87 – 101.
5. Дядюн, К. В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. – 2013. – № 11. – С. 14 – 19.

6. Аленкин, Н. Е. Вопросы уголовной ответственности за детоубийство (ст. 106 УК РФ) // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2013. – № 5. – С. 87 – 101.
7. Дядюн, К. В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. – 2013. – № 11. – С. 14 – 19.
8. Багмет, А. М., Трощанович, А. В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Уголовное право. – 2014. – № 11. – С. 18 – 20.
9. Голомбайте, Ю. М. К вопросу о субъективных признаках состава убийства матерью новорожденного ребенка // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 1. – С. 435 – 436.
10. Лунева, А. В. Проблемы законодательной регламентации ответственности за детоубийство // «Черные дыры» в Уголовном законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 67 – 71.
11. Нуркаева, Т. Н. О совершенствовании законодательной конструкции состава убийства матерью новорожденного ребенка // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2005. – № 1. – С. 121 – 122.
12. Волкова, Т. Н. Детоубийство // Преступление и наказание. – 2007. – № 4. – С. 52 – 55.
13. Кривошеин П. Убийство матерью новорожденного ребенка // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 38 – 40.

REFERENCES

1. Krotkikh, S. A. Problems of interpretation and application of the norm on the murder of the mother of a newborn child // Current issues of legal sciences: collection of materials. III Medjunar. scientific Conference, 2017. pp. 132-136.
2. Nurkaeva, T. N. On improving the legislative structure of the composition of the murder of the mother of a newborn child // "Black holes" in Russian Legislation. 2005. No. 1. pp. 121-122.
3. Solovyova N. Psychotraumatic situation: significance for the qualification of infanticide // Legality. - 2006. – No. 8. - pp. 11-13.
4. Alenkin, N. E. Issues of criminal liability for infanticide (Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Moscow University. - Episode 11. Pravo, 2013, No. 5, pp. 87-101.
5. Dyadyun, K. V. The murder of the mother of a newborn child: issues of the objective side of the composition // Advocate, 2013, No. 11, pp. 14-19.
6. Alenkin, N. E. Issues of criminal liability for infanticide (106 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Moscow University. - Episode 11. Pravo, 2013, No. 5, pp. 87-101.
7. Dyadyun, K. V. Murder of the mother of a newborn child: issues of the objective side of the composition // Advocate. – 2013. – No. 11. - pp. 14-19.
8. Bagmet, A.M., Troshchanovich, A.V. On the issue of responsibility for the crime provided for in art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal law. – 2014. – No. 11. - pp. 18-20.
9. Golombaite, Yu. M. On the issue of subjective signs of the composition of the murder of the mother of a newborn child // Russian criminological view. – 2012. – No. 1. - pp. 435-436.
10. Luneva, A.V. Problems of legislative regulation of responsibility for infanticide // "Black holes" in Criminal legislation. - 2013. – No. 5. - pp. 67-71.
11. Nurkaeva, T. N. On improving the legislative structure of the composition of the murder of the mother of a newborn child // "Black holes" in Russian Legislation. – 2005. – No. 1. - pp. 121-122.
12. Volkova, T. N. Infanticide // Crime and punishment. - 2007. – No. 4. - pp. 52-55.
13. P. Krivoshein. Murder of a newborn baby's mother // Criminal Law, 2005, No. 2, pp. 38-40.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАТЫШЕВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», Вологда, Россия, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

LYUDMILA A. LATYSHEVA – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the

Department of Criminal Law And Criminology at "Vologda Institute Of Law And Economics of The Federal Penitentiary Service" Federal State Educational Institution of Higher Education, Vologda, Russia, mila.latysheva.1988@mail.ru , <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

Статья поступила 04.09.2026

Принята к печати 25.09.2026